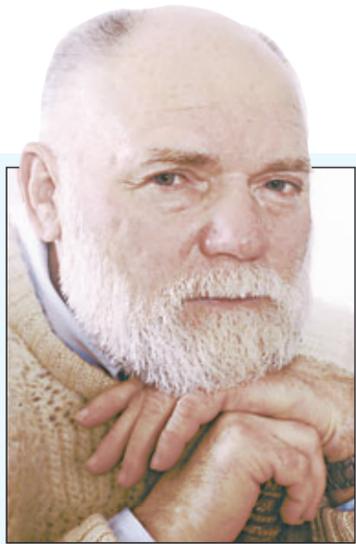

**ВИКТОР
СЛИПЕНЧУК**

ТРИНАДЦАТЫЙ ПОДВИГ ГЕРАКЛА

Поэма

Предваряя поэму, хочу заметить, что Греция (родоначальница европейской культуры и литературы) опять у всех на устах. У политиков и финансистов – потому что кризис. У футбольных фанатов и чиновников от футбола – известно почему. У абитуриентов гуманитарных вузов – потому что ЕГЭ. И этот ажиотаж, наверное, будет нарастать – год-то олимпийский. И мне представилось, что в такой год лёгкое столкновение сегодняшних мифических персонажей и древнегреческих вполне уместно. Впрочем, судите сами.

В ночи на звёздном корабле,
Тоскуя о родной Земле,
Среди компьютерных мигалок
Быт космонавтов очень жалок.

Бедняги маются от скуки –
Гнетёт обилие науки.
И вот как раз на этот час
У нас имеется рассказ.

Наука – древняя зараза,
Она пришла к нам с гор Кавказа.
И совратился человек,
Шагнувший в XXI век.

Особенно испёкся быстро
Субъект, похожий на министра.
Но хватит танцевать вприсядку.
Начнём рассказ свой по порядку.

Глава 1

Случилось так, что наши боги
Передрались в своей берлоге.
И молвил Зевс, прищуриль глаз:
«Пусть Прометей рассудит нас».

Богам понравилась затея
Судьёй назначить Прометея.
Ведь он у них снискал признание
Как вор, укравший людям знание.

Конечно, это факт позора,
Что в судьи назначают вора.
Но Зевс есть Зевс, и он на троне –
Судьёю будет вор в законе.

В юриспруденции богов –
Есть Зевс и мера батога.
Пошли интриги, светский шум –
Кто Прометею сват, кто кум?

На небесах момент проспали,
Когда с титана цепи спали.
Седой орёл, клевавший печень,
Был моджахедом изувечен.

Но мракобесы не дремали,
На Прометея вдруг напали.
Свалили с ног и как могли
Куда-то в ночь уволокли.

Зевс рассердился не на шутку,
Добавил что-то в самокрутку
И, накурившись схрон-махорки,
Ввёл показательные порки.

Олимп рыдал, Олимп грустил,
Что Прометея упустил.

А между тем в Минобрнауки
В восторге потирали руки.
Забывший всеми Прометей
Был ими спрятан от людей.

Они смекнули, что погром,
Произведённый от реформ,
Пора свалить им на титана,
Как грешника и хулигана.

Пока он спал, ослабший телом,
Они выписывали смело
Три крупных буквы на ноге –
Но это не было ЕГЭ!

Слоган ещё рождался в муках
Того, кто сведущ был в науках.
Кто русскую литературу
Нам заменил на физкультуру.

И час настал – подал идею:
Наколку сделать Прометею,
Мол, не забуду мать родную
И за ЕГЭ проголосую.

И сразу всё переменялось
И на Кавказе отразилось.
Бразильцев, мастеров футбола,
К земле пригнула Терек-школа.

Потом приехал Марадона,
Футбольный гений и икона.
Забил свой гол с подачи Фигу,
Но только поддержал интригу.

Чеченцы дружно грудью встали
И корифеев затоптали.
Тогда же тренер, европеец,
Известнейший эпикуреец,

Приехав к ним, сказал: «Ребята,
Я сам играл в футбол когда-то.
Чтоб избежать ненужных травм –
Не превышайте двести грамм.

Но, если вдруг кому-то мало –
Пусть ночью пьёт под одеялом.
Иначе непременно кто-то
Притащит гол в свои ворота».

Но оказалось, мало толку
Давать на матчи установку.
Известный тренер разозлился...
«На посошок!» И – удалился.

А в это время Бог богов
Выискивал своих врагов.
Ему поведал Павел Глоба,
Чтоб он смотрел отныне в оба.

Не кто иной, как Прометей,
Узнал, кто из его детей
Отца родного, Зевса, свергнет –
Олимп в пучину бед повергнет.

Ещё была ему навodka,
Что Зевса подведёт красotka
Из нимф. Но кто – пророк не знает,
А Прометей располагает.

«О, боги! Вот моя рука
Тому, кто сыщёт знатока».

Пока с богами Зевс общался –
Геракл от пола отжимался.
Потом, надев противогаз,
Ещё отжался двести раз.

«Ну, будя – ты силён и ловок,
Хотя и сын, но полукровок.
А впрочем, сыщешь прозорливца –
Твой подвиг в вечность обратится».

Зевс, как всегда, прищурил глаз...
На этом мы прервём рассказ.

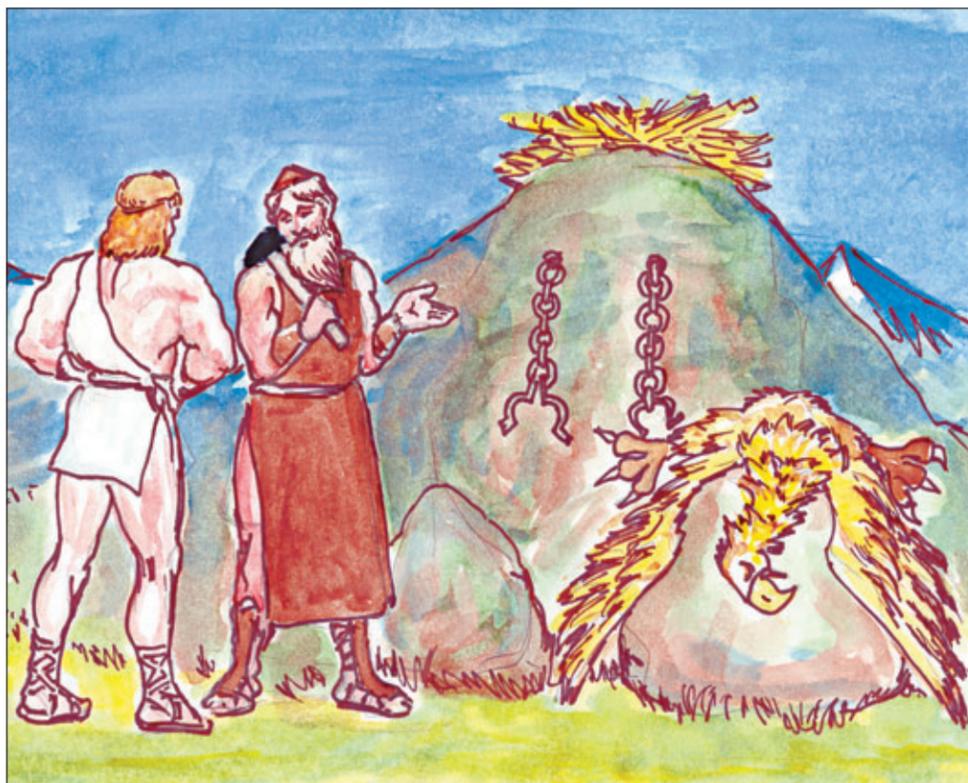
Глава 2

Через космические дали
И через звёздные поля
Мы на ракете пролетали
В покоях чудо-корабля.

Мы понимали, что аттрактор,
Как пламя бездны, отдалён.
И звёзды зрят в иллюминатор
Из древнегреческих времён.

***

Поймите, с именем Геракл
Не сочетается дурак.
Он просто был такого склада,
Мол, сила есть – ума не надо.

Скажите, для чего слова,
Что производит голова?
Не впрок пойдёт любой урок,
Когда не варит котелок.

Но для любого котелка
Понятен фактор кулака.

Так рассуждал Геракл-герой
У моря под большой горой.

Он, прочесав леса окрест,
Заметил странность этих мест –
Живут в землянках краеведы,
Заросшие, как моджахеды.

И если ты вдруг – моджахед,
То непременно – краевед.
Как надоели разговоры
Про Олимпийские раздоры.

Нашлась гора, нашлась скала,
Гнездо убитого орла.
Нашлась и цепь, и острый клин,
Исчез лишь Прометей один.

«Наверное, на День Победы
Его украли краеведы.
Им ненавистны все герои
Из Трои и из Центорой».

Так думал наш Геракл могучий
И не заметил тень от тучи,
Что наполнила, навевая сон,
И с неба, и со всех сторон.

Он вдруг увидел – из воды
Выходят женские следы.
«Наверно, это Афродита,
Морскою пеною покрыта!»

Геракл свой лук волшебный сжал,
Вскочил – и в горы побежал.
«Куда ты, что с тобой, дубина?
Ведь я сестра твоя – Афина!»

Геракл смутился и вернулся,
Афине грустно улыбнулся.
«Прости, сестра, что обознался,
От Афродиты я спасался.

Гефест – он Прометею друг,
Богини красоты супруг.
А вдруг меня бы совратила
Её божественная сила?!

За чьё-то прелюбодеянье
Мой каждый подвиг – покаянье.
Супруга Зевса тётя Гера
С рождения мстит мне, как Мегера.

И только я подам ей повод,
Она гнобить возьмётся снова.
Устал я подвиги вершить,
Охота для себя пожить!»

«Уймись, расхныкался, силач!
Среди правительственных дач
Ищи поверженную Троию
И помни – повезло с сестрою».

Они на шкуру льва присели –
С горы камня загремели.
Внезапно заскрипел песок,
Сминаясь под стопами ног.

«Кто ковыляет по песку?»
«Гефест идёт по холодку».
«И что забыл здесь бог огня?»
«Того, кто вспоминал меня».

«Он вспоминал твою супругу».
«Я здесь, чтоб оказать услугу.
И послан к вам благим Отцом,
Чтоб снять проклятие кольцом».

Продолжение на следующей стр.

ВИКТОР СЛИПЕНЧУК

ТРИНАДЦАТЫЙ

Поэма

Скала, к которой Прометей
Был пригвождён как лиходея,
Теперь, как сущность преткновенья,
Предстала камешком забвенья,

В который, сколько было сил,
Я лик Кавказа поместил.
Пусть перстень Прометей наденет —
Зевс отношенья переменит

И за похищенное знание
Ему отменит наказанье.
Позволит на Олимп вернуться
И в жизнь бессмертных окунуться».

«Не возражаю, только где я
Найти сподоблюсь Прометей?
Сегодня каждый школьник знает,
Что с жизнью миф не совпадает».

Афина вспыхнула: «Силач,
Вновь слышу хныканье и плач.
Бери кольцо и не глупи —
Свой главный подвиг не проспиди!

Не бойся никаких запретов,
Но бойся ханжества клеветов.
Им лишь доверишься и — финиш!
На Соловках с титаном сгинешь.

Гефест, давай его поднимем
И с тучи на Рублёвку скинем.
Там на Николиной горе
Пусть рассуждает о добре».

Хромой Гефест вдруг поскользнулся —
Геракл от ужаса проснулся.
Из тучи молния сверкнула,
И над землёй так громыхнуло,

Что сразу догадался он —
Произошедшее не сон,
А Зевса хитрая уловка —
И перед ним лежит Рублёвка.

И он, Геракл, чтоб в мифах жить,
Здесь должен подвиг совершить.

Глава 3

Тем временем в Минобрнауки
В восторге потирали руки
И наносили на титана
Наколку главного слогана.

Три буквы вширь, и впрямь, и вкось —
Откуда только что бралось?!
Всё положили на алтарь —
Титана превратив в букварь.

«Пусть на Олимпе почитают —
Что здесь читать предпочитают», —
Изрёк читавший «...Монте-Кристо»
Субъект, похожий на министра.

Не зря же у себя на даче,
От глаз чужих титана пряча,
Субъект, как закадычный друг,
С титаном проводил досуг.

Одетый словно инквизитор,
Он вопрошал: «Пошто не в Твиттер
Нам сообщение забил?
Что на Кавказе ты забыл?»

Зачем явился к нам, безбожник?! —
Субъект ругался как сапожник. —
Ты прорицал и знал, наверно,
Что знания — большая скверна.

Скажи, что надо человеку —
Ни бе ни ме ни кукареку?
Опять молчишь, как будто в коме.
Я разъяснил своей знакомой,

Красавице Бабе-яге, —
Для них придумано ЕГЭ.
Узнав, она сказала «супер!»
И унеслась куда-то в ступе.

С тех пор её нигде не видел,
Наверно, знанием обидел.
Пойми, титан, когда нет знаний,
Нет у людей и притязаний.

То небольшое, что имеют, —
Оберегают и лелеют.
Что ни предложишь им — согласны,
Ликуют — помидорчик красный!

Огурчик — хрумкают соленье.
Всему восторг и песнопенье.
А ты пришёл и всё разрушил.
Сомнения посеял в души!

Ты слышал что-нибудь про брата
И про брата адвоката?»
«При чём тут я и твой братан?» —
Вдруг взъерепенился титан.

«При том, что ты его ославил,
Сомнением своим подставил.
Теперь никто не верит брату,
Ни другу брата адвокату.

Лишил фанатов чудных снов,
Что мы есть родина слонов.
Ещё лет пять — не погрешу —
Могли бы вешать им лапшу».

«Уймись, пошляк, наставник плембса,
В конце концов, побойся Зевса!» —
Вскричал в отчаяньи титан
И повалился на диван.

И в судороге отключился,
Он депрессантами лечился.
Точнее, медики лечили —
Спасибо, что не замочили.

Субъект, похожий на министра,
Подвал покинул очень быстро.
Он думал: как реформы слить,
Чтоб реформатором прослыть.

Глава 4

А между тем Геракл могучий,
В расчёте на счастливый случай,
Землянку вырыл втихомолку
И стал осваивать Рублёвку.

Обычно ночью, взяв камень,
Ловил он чудное мгновенье —
Когда на крышу чьей-то дачки
Камень высыпал из тачки.

Жильцы метались, словно лохи, —
Геракл являлся в суматохе.
Искал, однако, не злодея,
А спрятанного Прометей.

Безмерно долго б шла охота,
Когда б не список доброхота —
Чьи дачи надо посетить,
А чьи — не грех и пропустить.

Геракл задумался над списком.
Любое имя — зона риска.
Не надо никаких примеров —
В нём дачи всех вице-премьеров,

Спортсменов видных и банкиров,
И политических кумиров.
Ну, в общем, весь придворный цвет,
И лишь Чубайса в списке нет.

Геракл отметил: вот удача,
Шерше ля фам — накрылась дача.
Накрылась в назиданье вам,
Любителям шерше ля фам.

Он вновь над списком наклонился —
И в осмысленье углубился.
Пожалуй, новая охота
Немыслима без доброхота.

«Ты кто?» — «Я божь обыкновенный,
Меня прогнал Чубайс надменный.
Мой список — Ариадны нить —
Пора вам в деле применить».

И началось: «Чья дачка эта?»
«Она отпетого клеветета,
Который возглавлял финансы,
А ныне сам поёт романсы».

«Кому поёт?» — «Ну, просто смех,
Для карлика, что выше всех».
«Не знаю я такого, право, —
Сказал Геракл и глянул вправо. —

Что за машина, ё-моё?!
У Аллы видел я её».
«Естественно, ведь Алла тоже
Была певуньей — помоложе».

«Не понял — кто ты?!» — «Божь — в миру».
«Надеюсь, не из цэрэу?»
«Нет-нет, я божь обыкновенный,
Меня прогнал Чубайс надменный».

«Уймись, ты можешь мне помочь —
Кто мог титана уволочь?
Чин негодяя мало значит —
Мне нужен точный адрес дачи.

Как только я его узнаю —
По брёвнышку всю раскатаю».
«О, незнакомец, как ты крут —
Я сам немного Робин Гуд.

А впрочем, если без обмана,
То в Сколково вели титана.
Там в сколке с кремневой долины
Он должен был лепить из глины

Модернизацию страны
Консервативной стороны.
Айпады, спутники ГЛОНАСС,
Чтоб ориентировали нас».

«Нельзя ли проще, без затей,
Сказать, где спрятан Прометей?»
«Что за вопрос, у вас мой список —
В нём каждый был к титану близок.

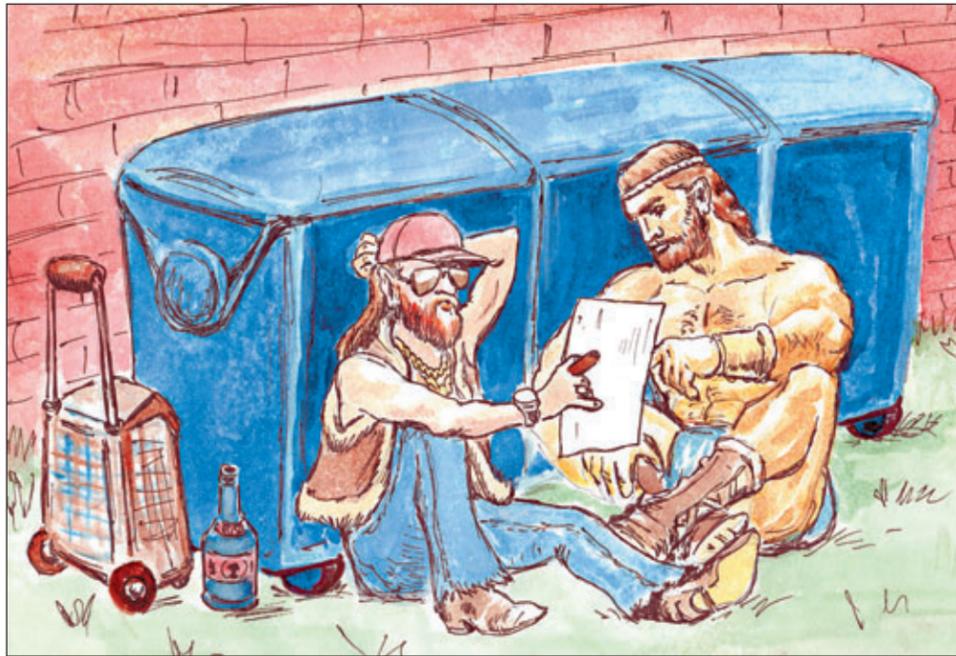
И каждый был из них не прочь
К себе титана уволочь».
«Послушай, божь, пойдём со мной,
Титана сыщешь и — домой».

«Пойми, я божь обыкновенный,
Меня прогнал Чубайс надменный.
Нет дома у меня, пойми,
Да кто ты сам есть, чёрт возьми?!»

«Я есть Геракл — со злом воюю,
Но на Олимп не претендую.
Я с нечистой веду бои —
Слыхал про подвиги мои?»

«Герашенко, вы песня слуху!
Чубайс придумал вам кликуху.
Вы мой финансовый кумир
И Центробанков командир.

ПОДВИГ ГЕРАКЛА

И вспомнилось, как бранным матом
Звал голос внутренний куда-то
С Олимпа к людям снизойти —
В болото (господи прости!),

В котором мысли орки-шреки,
Уже почти как человеки.

Они просили Прометея
Вкусить волшебного елеса
С кокетками, что за амбаром
Слона сбивали с ног ударом.

Резвились — ветренная плоть,
Влекли к себе — не дай господь!
Глинтвейна смесь со скипидаром
Для них была как бы нектаром.

Когда попробовал его,
Мозги взорвались у него.
И враз, презрев свои терзанья,
Он у богов похитил знанье.

Чтоб люди догадались сами,
Став мыслящими существами, —
Хотя у них своя стезя,
А всё же жить в грязи нельзя.

И тут всплыл в памяти безбожник,
Ругающийся как сапожник.
Довольно неприятный тип —
Титан почувствовал, что влип.

Что этот главный инквизитор
Ещё зайвится с визитом.
Так что не стоит дожидаться —
Пора вставать, пора спасаться.

А наверху гремели песни:
Там некий Элвис с Красной Пресни
Так, зажигая, бил в ладоши,
Что с треском лопались галоши.

Да, вот такой оригинал —
С зимы галоши не снимал.

Титан подумал: рок-н-ролл
В искусстве многих поборол.
Столбы подвальные крепки,
Но рьяно пляшут мужики.

И женщины здесь им под стать —
Умеют стены сотрясать.
Вполне возможно, на подскок
В подвале рухнет потолок.

Тогда себя чтоб соблюсти,
Придётся ноги унести
От этих варварских созданий,
Не оценивших света знаний.

Где человек, венец творенья! —
Стал брендом перепотребленья.
И снова крупная слеза,
Упав, примяла волоса,

Что плотно устилали грудь,
Ну словно мех какой-нибудь.
Да что там — «не в коня овёс»,
Зачем он знания принёс?

Как спички неучам вручил,
А жить с огнём не научил.
Для них хватило бы ЕГЭ,
Написанного на ноге.

И вновь в который раз слеза
Вдруг навернулась на глаза,
Но не смогла протёрить путь,
Чтоб вновь упасть ему на грудь.

Она, как капелька воды,
Застряла в джунглях бороды.

Глава 6

Как хорошо на свете жить,
С бомжами изредка дружить.
А после мчаться на авто
Туда, где вас не ждёт никто.

Однако на Олимпе ждут —
Там по делам всем воздадут.
Кольцо Гефеста?! Где оно?
Надеюсь, не потеряно?!

Геракл невольно восхитился,
Что мыслить в рифму научился.
Там на Олимпе красный слог
Всегда затмит любой подлог.

И вспомнилось, как некий эллин,
Приятно лысый, словно Ленин,
Геракла пению учил,
А он — кифарой замочил.

О, златострунная кифара!
Геракл не рассчитал удара.
А ныне вышло по уму,
И рифма поддалась ему.

Геракл задумался об этом —
Сейчас бы был большим поэтом.
Таким великим, например,
Как грек по имени Гомер.

Кольцо Гефеста?! Где оно?
Оно должно быть найдено...

Геракл себя обшарил тупо
И перстень в шкуре льва нашупал.

Призыв Афины: «Поспешить,
Свой лучший подвиг совершить», —
Так явственно услышал вдруг,
Что озираться стал вокруг.

Ещё услышал о наколке —
Искать титана на Рублёвке.
В подвале у плохих людей
Тоскует гордый Прометей.

И вновь он мчится на авто.
А шкура льва — как бы манто.
И кажется, что где-то вне —
Лев шевелится на спине.

О, сколько раз бывало, други,
Своё манто срывал в испуге.
Но главное сейчас не в нём,
А в том, что высмотрел он днём.

А высмотрел наемни он
Закусочную «Пинкертон».
Теперь стоит он у окна,
А зала музыки полна.

Причём такая это зала
(Как площадь, что на три вокзала),
В которой люди что-то пьют
И для остратки морды бьют.

А в мегафон горланя песни,
Всё тот же Элвис с Красной Пресни —
Весь из ужимок и прыжков —
Приводит в трепет мужиков.

И девушек приводит тоже,
Естественно, что помоложе.

Свирепой честности поборник,
Решившийся на «чёрный вторник».

«Ты намекаешь, бомж простой,
На лучший подвиг мой шестой.

Неброский подвиг, но насущный,
Очистил Авгия конюшни.
Дал Олимпийским играм ход —
Пойдём со мною, добротот».

«Пошёл бы, но уже светает».
«Бомжей в отставке не бывает».
«Геракл советский, я не вру —
Бомжом за Родину умру».

«Не надо умирать, не надо,
Жизнь — это вечности отрада!»
«Но я над пропастью во лжи?!»
«Тогда мне дачу покажи,

В которой волей прохиндея
В подвалах прячут Прометея».

На том сошлись — Геракл-воитель
И скромный бомж — рублёвский житель.

Глава 5

Титан очнулся среди солений,
Овечьих шкур и песнопений.
Сквозь потолок был слышен гул —
Коня проспорил есаул.

Потом послышалась шарманка,
Поющая, как иностранка.
Вдруг кто-то уронил горшок,
Хрипя: держись за ремешок.

А некто Брошкина мадам
Пообещала — шика дам.
И под гитару баритон
Всех приглашал на вальс-бостон.

«Какие странные слова?! —
От них чумает голова.
Где нахожусь, что за подвал,
Как вообще сюда попал?!»

Титан привстал и обалдело
Уставился в пространство тела.

Какой-то комикс о злодее
Был воплощён на Прометее.
Он выглядел, как папуас,
Причём и в профиль, и в анфас.

И всюду, всюду без возврата
Текст посылал его куда-то.
Куда был путь не так уж прост,
Но текст был пафосен, как тост.

Особенно смущал титана
Вид букв известного слогана,
Написанного на ноге
По новым правилам ЕГЭ.

«С Кавказа, видно, грамотей», —
Подумал гордый Прометей.
Не зря претерпевал он муки
Во имя торжества науки.

Скупая крупная слеза
Вдруг навернулась на глаза
И с бороды упав на грудь,
Там завершила скорбный путь.

***

О, Прометеев Прометей,
Зачем ты здесь, среди людей?
А впрочем, смысл какой-то есть —
Подвал, наверное, как месть,

Как продолженье наказания
За то, что людям дал он знанье.
Там на виду кавказских гор
Позор его — был не позор!

Он там похож был на героя —
Хаджи-Мурата Центороя.
А здесь всё было хилым, рваным,
А он — напёрсточником срамным.

Какой-то жалкий, нищий быт —
Как не откинуть здесь копыты?!
Однако люди тут живут,
И размножаются, и пьют.

Он ощутил дрожь потолка
От самбы белого мотылька.
Как зажигают — ох, как жгут!
Ну прямо *гитлеру капут!*

Тяжка, тяжка людская доля —
Палёнку пьют с названьем «воля».
Помногу, без закуски пьют
И Богу душу отдают.

Но Зевс с Олимпа не сошёл
Призвать, что пить нехорошо.

Окончание на следующей стр.

ТРИНАДЦАТЫЙ ПОДВИГ ГЕРАКЛА

Поэма

Геракл невольно взял гитару
И тут же превратил в кифару.
Столкнул со сцены удалца —
Не стало шумного певца.

И сразу на его уход
Отреагировал народ.

Откуда-то из-за двери
Явились в залу упыри.
А с ними некий высший чин.
Лицо — нарезка из морщин.

Геракла встретил грязным матом
И грубо так послал куда-то,
Что он обиделся и строго
Ответствовал: «Побойся Бога!

Бездомный пёс, безумный плебс,
Тебя же изничтожит Зевс!»

«Умолкни, смерд!» — вскричал
безбожник,
Ругающийся как сапожник.
И засмеялся: «Гэ-гэ-гэ —
Ты, видно, не сдавал ЕГЭ?»

Мы одного такого взяли,
Теперь сидит у нас в подвале.
Читает на своей ноге
Мой главный тезис о ЕГЭ.

Субъект невольно ухмыльнулся
И для весомости ругнулся.
Он в колледжах на подсветах
Всегда ругался при клеветках.

Чтоб педагоги были злей,
Он костерил учителей.
Считал, что крепкое словцо
Украшит юное лицо.

«Тот, кто на выдумки горазд,
ЕГЭ без подготовки сдаст.
В науке надо видеть сразу
Как бы бубонную заразу», —

Кричал субъект в айпад-айфон,
Громоздкий, словно патефон.
Геракл увидел на экране
Модель в курортном ресторане.

Геракл подумал, что жена,
Но очень уж обнажена.
Субъект заметил алчный взгляд —
Ревниво выключил айпад.

«Эй вы, атлеты-секьюрیتی!
Отсюда смерда уберите!
Ташите к лестнице в подвал,
Чтоб здесь его я не видал!»

Геракл смекнул — пред ним субъект,
Осуществляющий проект
В расчёте на большой скандал.
Геракл задумался и — ждал.

Глава 7

Геракл считал — их было две,
Две разных мысли в голове.
Одна нашёптывала — бить!
Другая — надо погодить.

Хотя их было только две,
Им было тесно в голове.
И каждой не хватало где-то
Пространства для приоритета.

Пространства полной пустоты
Для утвержденья правоты.
Так что, когда был дан приказ —
В подвал убрать Геракла с глаз, —

Две мысли, словно даль и близь,
В одну немедленно сошлись:
«Не надо никого винить —
Субъекта шваброй заменить.

Тогда на нет сойдёт идея —
Держать в подвале Прометея».
Но так некстати в это время
Геракла тюкнул кто-то в темя.

И он почувствовал сперва,
Как опустела голова.
Потом пришло из высших сфер,
Что он — великий грек Гомер,

Решающий в чреде вопросов,
Что он Сократ, что он — философ,
Проникший в тайны вещества,
Где главный бицепс — голова.

Да, это было просветленье,
Похожее на вдохновенье.
Геракл воспрял и принял бой,
Он бил атлетов головой.

Он уголял идейный голод,
Когда их бил, как рыба-молот.

Да что там, что ни говорите —
Бежали горе-секьюрیتی.
Субъект опешил — во даёт!
Кто он такой, что наших бьёт?!

Где он учился? Что за школа?
Неужто деятель футбола,
Которому мой младший брат —
Как адвокату адвокат?!

Он не из тех, кто жжёт лаголом,
Когда ответить надо голом.

Соизмеря интеллект,
К нему приблизился субъект.
И древнегреческий пинок
С собой унёс, не чуя ног.

И тут, откуда ни возьмись,
Клеветы в драку ворвались.
И как давай друг друга бить —
Геракл решил им подсобить.

Где жару явно не хватало,
Там голова его мелькала.
Как на родео зверь-быки,
Ярились в драке мужики.

Они не думали о том,
Что стены ходят ходуном.
Что, если не остановиться,
В подвале можно очутиться.

Геракл невольно сжал кольцо —
Его потряс удар в лицо.
Но сдачи дать уже не смог,
Пол как бы выпал из-под ног.

Герой пришёл в себя в подвале,
Где Прометея шельмовали.

Глава 8

О, Прометей! О, светоч знаний!
Использован был для закляний,
Что отвлекают от реформ,
Как некий журналистский корм.

Да, провалился, рухнул пол.
Но в чём бежать, когда ты гол,
Когда и в профиль, и в анфас
Ты удовольствие для глаз?!

Особенно для извращённых,
Свободой порабождённых.
Ведь эти тексты про ЕГЭ —
Они не только на ноге.

Но даже там, где их прикольность
Воспринималась как фивольность.
Мол, плод запретный привлечёт,
И каждый о ЕГЭ прочтёт.

И закустятся мыслью всходы:
«Свобода — лучше несвободы».
Ужасно мудрым был субъект,
Осуществляющий проект.

И вместо мысли «убежать!» —
Титан настроился лежать.

И вдруг услышал: «Где я, где я?!»
«В гостях у дядьки Бармалея!» —
В сердцах отвечив титан
В наколках весь, как хулиган.

Геракл протиснулся в разлом.
«Однако голос твой знаком.
Конечно, это полный бред,
Что ты пират и людоед?!»

«Ты прав, я гордый Прометей
Посмешищем стал для людей.
Смотри, что сделали невежды?!
На мне наколки, как одежды.

Хотят тайком доставить в Думу,
Чтоб показать меня без шуму —
Реформы есть, реформам быть,
А Прометея надо слить!»

«Какие наглые слова!
Ведь главный бицепс — голова!» —
Вскричал Геракл. Шагнул к дивану
И перстень преподнёс титану.

И сразу всё переменялось,
В небесном облаке сокрылось.

***

О, аромат цветущих лип,
Героев чувствует Олимп!
Счастливый Зевс сидит на троне,
Судьёй — в наколках вор в законе.

Зевс говорит, храня интим:
«Надеюсь, правильно сидим?!
Геракла подвиг неучтённый,
Минобрнауки посвящённый,

Тринадцатым по счёту стал,
Его нельзя — на пьедестал.
Тринадцать — не берём в расчёт,
Но сыну слава и почёт!»

И сразу боги все встают —
Нектар неразведённый пьют.
Вкушают царственный амброзий —
Он помогает от эрозий,

Хотя их кровь и протоплазма
Фильтруют вещество маразма.
Учатся, люди, у богов
Пиарить качество мозгов.

А Зевс опять про свой интим:
«Надеюсь, правильно сидим?!
Произносите по порядку
Живые тосты про разрядку.

Но, если кто нарушит счёт, —
Тому штрафной переучёт».
Зевс посылает сыну взгляд —
Продолжить праздничный обряд.

Геракл, поборник интеллекта,
За ухо дёргает субъекта.
Субъект, похожий на министра,
Как чёртик, вскакивает быстро

И произносит в назиданье
Тост длинный: за образование
И за науку длинный тост —
Длиннее, чем у змея хвост.

Что за субъект, откуда взялся
И как к Олимпу подвизался?
На то наложено табу
Из трёх заглавных букв на лбу.

И в этом тоже свой интим
О том, что правильно сидим.

◆ ◆ ◆

А между тем папирус неба снова
По картам звёзд пытаюсь я прочесть.
И лучик света, проникая Слово,
Приносит мне спасительную весть.

Что мы поймаем Золотую Рыбку,
Что этот день не так уж и далёк!
Благая весть похожа на улыбку,
Которой я, возможно, вас развлёк.

Виктор СЛИПЕНЧУК

06.06.2012 г.

Официальный сайт писателя
www.slipenchuk.ru